

Панов Сергей

Республиканский институт высшей школы, Минск, Беларусь

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ»
В СОВРЕМЕННОМ ШКОЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ
ОБРАЗОВАНИИ В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В статье на полидисциплинарной основе рассматривается смысловая наполненность концепта исторической памяти. Приводятся конкретные примеры наполнения этого концепта в содержании современной учебной литературы по истории Беларуси для средней школы. Содержание концепта при сохранении своей героико-патриотической наполненности имеет инновационностью представление сюжетной линии социального поведения (поступка) в контексте трансляции системы традиционных ценностей. Делается вывод о целесообразности определения при реализации государственной исторической политики коллективной исторической памяти как одного из методологических оснований для исследования процесса развития школьного исторического образования и эволюции его социально-аксиологического компонента.

***Ключевые слова:* институциональный концепт, государственная историческая политика, школьное историческое образование, коллективная историческая память, история Беларуси**

Использование концепта исторической памяти при исследовании процесса развития школьного исторического образования в Республике Беларусь актуализировано в 2019 г. принятием Концепции информационной безопасности Республики Беларусь. Пункт 49 Концепции требует дальнейшей последовательной реализации государственной исторической политики, направленной на закрепление в Беларуси белорусской национальной концепции исторического прошлого страны и белорусской модели памяти [3]. Собственно понятие «государственная историческая политика» употребляется в данной Концепции впервые, хотя это вовсе не обозначает отсутствия такой политики в ее эволюции в предыдущий период существования государственного суверенитета Республики Беларусь. На сегодняшний день остаются востребованными как содержательная характеристика

концепта исторической памяти, так и определение концептов его изучения. Принципиальным с точки зрения автора статьи является использование не конфронтационной (разделяющей), а примиряющей (но не примирительной) функции исторической памяти, что может стать одной из основ для осуществления структурно-функционального анализа содержания школьного исторического образования. При этом в практико-ориентированном аспекте видится оптимальным превращение институционального концепта коллективной исторической памяти в личностно-востребованное и эмоционально-окрашенное знание для всех участников образовательного процесса.

Автор статьи, используя концепт «историческая память», отдает себе отчет в его высокой степени гипотетичности и субъективизма. Вместе с тем, авторская педагогическая концепция исследования школьного исторического образования в Республике Беларусь как способ понимания и объяснения, а также интерпретации этого образования как институциональной системы и социокультурного феномена, задает наряду с концептом «белорусская национальная государственность» методологию изучения содержания исторического образования. При этом авторская концепция связана также с систематизацией, обобщением личного знания и собственного более чем 20-летнего научно-педагогического опыта создания школьной учебной литературы, связанного с подготовкой в соавторстве более 20 учебных пособий по истории Беларуси с грифом Министерства образования Республики Беларусь. Учитывая, что движущей силой в педагогическом исследовании являются идеи, а не опыт, автор, осуществляя рефлексию собственного опыта, рассматривает концепт как инновационную идею, содержащую в себе созидательный смысл, направленный на оптимизацию существующей системы школьного исторического образования. Авторская педагогическая идея, как мысль об определении и реализации концептов изучения процесса модернизации школьного исторического образования в Республике Беларусь, видится системообразующей для установления взаимосвязей (историко-педагогических закономерностей) между целеполаганием, трансформациями структуры и содержания образования и деятельностно-процессуальным механизмом обретения (присвоения) обучающимися этого содержания в форме трансляции социального опыта современной белорусской гражданской нации.

Дидактический аспект концепта исторической памяти представлен в концепции учебного предмета «Всемирная история. История Беларуси», разработанной с участием автора статьи и утвержденной

приказом Министерства образования Республики Беларусь в 2009 г. В концепции историческая память трактуется как все виды информации о событиях прошлого, их времени и месте, участниках исторических событий, а также способность дорожить историческими традициями своего народа [4, с. 4]. То есть дидактический концепт исторической памяти имеет как информационный (с учетом превращения учебной информации в собственно знания в процессе обучения), так и психологический (способности как свойства личности или индивидуальные возможности человека, являющиеся условиями успешного осуществления какой-либо сферы деятельности) компоненты. Для сравнения содержания данного концепта интересным представляется его определение белорусскими социологами, понимающими историческую память как совокупность *представлений* индивидов о прошлом своего народа и страны, опосредованных их *ценностями* и жизненным *опытом*, как изменчивое знание истории, изменяющееся от поколения к поколению и необходимое для сохранения *преемственности* между историческим прошлым и настоящим [1, с. 21]. В данном случае в полисодержательном определении концепта «историческая память» актуализированы такие составляющие, как психологическая (*представление* как воспроизведённый *образ* предмета или явления, которые человек непосредственно не воспринимает и который основывается на его прошлом *опыте*) и философская (ценность как одна из основных понятийных универсалий, обозначающая положительную или отрицательную значимость какого-либо объекта или явления действительности с ее нормативно-оценочным аспектом). Собственно педагогический концепт исторической памяти может быть рассмотрен в аспекте понимания образования как развития жизненного *опыта* обучающихся (А. М. Новиков) и субъективации *опыта* обучения (направленности коммуникации в образовательной среде) обучающимся (О. Л. Жук).

Белорусская академическая историческая наука считает, что по своей сути историческая политика – это способ создания того необходимого *образа* прошлого, который должен способствовать консолидации общества [2]. При этом сохранение исторической памяти является неотъемлемой частью политики государства, направленной на предупреждение искажения идентификационной исторической основы путем создания механизма *преемственности* в общественном сознании важнейших событий, явлений, процессов истории, деятельности выдающихся личностей.

Особую роль в формировании исторической памяти имеет концепт белорусской национальной государственности, который является

относительно новым как в белорусской академической науке, так и в социокультурном и образовательном пространстве. В этом аспекте интересно авторское исследование по поводу того, какое историческое событие можно считать своеобразным днем рождения Республики Беларусь. Такая формулировка учитывала положение о личностно-ориентированном знании как ценности (А. В. Хуторской). При проведении анкетирования учителей истории учитывалась комплексная природа их исторической памяти как профессионалов, которая имеет не просто форму фрагментарных образных представлений о прошлом, а содержит в себе еще и систематизированное предметное знание. В анкетировании, проведенном автором в ноябре 2018 г. – октябре 2020 г., принимало участие 154 педагога. Их средний стаж профессиональной деятельности составил 19 лет, по квалификационным характеристикам 10 % респондентов составляли учителя-методисты, 35 % – учителя высшей категории, 27 % – первой категории, 21 % – второй категории, 7 % – без категории. Приоритеты респондентов распределились следующим образом: созыв Всебелорусского съезда в декабре 1917 г. – 7,5 %; провозглашение независимости Белорусской Народной Республики 25 марта 1918 г. – 2,5 %; создание Советской Социалистической Республики Беларуси 1 января 1919 г. – 1,5 %; принятие Декларации о государственном суверенитете БССР 27 июля 1990 г. – 33,5 %; придание статуса конституционного закона Декларации о государственном суверенитете БССР 25 августа 1991 г. – 2,5 %; принятие Верховным Советом БССР решения об изменении названия государства на «Республика Беларусь» 19 сентября 1991 г. – 37,5 %; прекращение существования СССР 8 декабря 1991 г. – 2,5 %; не определены с ответом 12,5 %. Анализ ответов свидетельствует о наличии исторической преемственности и актуализации событий, связанных с оформлением государственного суверенитета Беларуси.

Данные социологических исследований свидетельствуют о значительном потенциале истории Беларуси как факторе консолидации общества в аспекте трансляции исторической памяти. Так, по результатам опроса белорусских социологов, проведенном в 2016 г., 77,3 % населения признают, что история страны содействует объединению белорусского народа [1, с. 24]. По результатам опроса Института социологии НАН Беларуси в 2018 г. «Что, на Ваш взгляд, в наибольшей степени способствует сплочению белорусского народа?» 34 % респондентов выбрали позицию «историческое прошлое», что свидетельствует о консолидирующей роли истории [5, с. 74]. Слоган «История – это то, что нас объединяет» и сама собственно история как самостоятельный учебный предмет может выполнить роль консолида-

тора в реализации государственной исторической политики. Для этого полидисциплинарный подход к определению концепта «историческая память» актуализирует поиск ответа на проблемный вопрос: «Что необходимо для сохранения преемственности между историческим прошлым и настоящим в содержании школьного исторического образования Республики Беларусь в условиях обучения нового поколения и разорванных межпоколенческих связей, усложняющих трансляцию содержания исторического образования в виде социального опыта белорусского народа?».

Поиск ответа на этот вопрос определим в содержательном наполнении концепта «историческая память» при его реализации посредством современной учебной литературы по истории Беларуси для средней школы и, прежде всего, изданного в 2019 г. с участием автора статьи учебного пособия «История Беларуси. 1917 г. – начало XXI в.» для учащихся 9 класса учреждений общего среднего образования. Пособие относится к пятому поколению отечественной учебной литературы, имеет гриф «Допущено Министерством образования Республики Беларусь», неоднократно рассматривалось и одобрено на заседаниях секции исторических дисциплин и Бюро Государственной комиссии по подготовке учебников и учебных пособий в гуманитарно-обществоведческой сфере, что свидетельствует об оформлении институционального концепта коллективной исторической памяти при реализации государственной исторической политики.

В статье приводятся три содержательных примера биограмм, представленные эволюционно в контексте различных исторических явлений и событий. Биограмма, в отличие от традиционной биографии, предусматривает характеристику эмоционально-ценностной сферы личности в условиях ее жизненного выбора. При этом предусматривается освещение истории страны через персональную историю с актуализацией эмотивного (чувство переживания и сопереживания) компонента личности обучающегося и формирование его жизненного опыта при дидактическом моделировании и гипотетическом разрешении ситуационной задачи (case study). Представление культурно-исторических аналогов поведения в контексте эвристической педагогики (А. В. Хуторской, А. Д. Король) или культурно-оформленных образцов поведения (Н. В. Бордовская, А. А. Реан) служит основой для выработки обучающимися своих индивидуальных жизненных практик и содействует идентификации подростков 15–16 лет, которые изучают историю своей Родины, страны и государства. Именно ситуация сверстничества представлена в содержательном наполнении концепта «историческая память» с учетом трансляции си-

стемы традиционных ценностей (семья и любовь, дружба и уважительные социальные отношения, забота о ближнем) в учебном пособии через конкретно-исторические примеры поведения сверстников сегодняшних обучающихся в истории. Такие примеры поведения являются одним из компонентов социального опыта современной белорусской гражданской нации, который транслируется как содержание исторического образования.

Первым примером содержательного наполнения концепта исторической памяти является история юношеской любви (по-белорусски каханья) одного из представителей молодого поколения белорусских литераторов 1920–1930-х гг. Аркадия Кулешова. В 1928 г. в журнале «Полымя» было напечатано одно из самых ранних стихотворений 14-летнего поэта под названием «Прощай...». Это стихотворение, где упоминается Алеся, посвящалось девушке, в которую был влюблен Аркадий в период своего обучения в сельской школе. Признаваясь девушке в своей любви к ней накануне окончания школы, юный Аркадий Кулешов одновременно и прощался с ней. Окончив школу, Алеся, не разделившая чувств поэта, поехала в Ленинград поступать в пединститут. А. Кулешов поступил в Мстиславский педагогический техникум. Жизненные пути одноклассников разошлись, Однако всю жизнь тема несбывшейся любви присутствовала в творчестве поэта. В 1972 г. белорусский композитор Игорь Лученок написал музыку на стихотворение А. Кулешова, которое он переработал, уже будучи в зрелом возрасте. Так появилась песня «Алеся», вошедшая в репертуар белорусского ансамбля «Песняры» и ставшая очень популярной в советское время. Такой культурно-исторический аналог в процессе своей трансляции способствует формированию личностно-ориентированного знания и присвоению традиционной ценности любви в качестве жизненного опыта. Интересно, что для современной учащейся молодежи мотив любви в поэтическом и музыкальном творчестве А. Кулешова и И. Лученка, выстраивается через ассоциативную связь со ставшей хитом среди молодежи песней «Незабудка» Тимы Белорусских. Инновационность реализации концепта исторической памяти заключается в апелляции с помощью художественных средств к эмоционально-ценностному компоненту личности, который элиминирован в содержании современного образования (И.И. Казимирская).

Вторым примером смысловой наполненности концепта исторической памяти может стать контекстуальное развертывание содержания традиционной ценности семьи через пример 14-летнего разведчика партизанской бригады Марата Казея, подвиг которого в свое время

стал хрестоматийным для всех пионеров Советского Союза. За связь с партизанами оккупанты убили мать Марата. Его старшая сестра Ариадна во время блокады партизан карателями сильно обморозила ноги. Партизанскому медику пришлось ампутировать ей ступни пилой без наркоза. Самолетом Ариадна была отправлена из партизанской зоны на «большую землю». Марату предложили лететь вместе с сестрой, но он отказался и продолжал мстить врагам за своих родных. В мае 1944 г., оказавшись в окружении, отстреливался до последнего патрона и, чтобы не попасть в плен живым, подорвал себя гранатой. В послевоенное время Марат посмертно был награжден звездой Героя Советского Союза. Его старшая сестра Ариадна смогла не просто выжить, а уверенно пройти 33-летний профессиональный путь учительницы. Она стала заслуженной учительницей БССР, была удостоена звания Героя Социалистического Труда. В этом представленном в содержании учебного пособия по истории Беларуси для 9-го класса культурно-оформленном образце поведения содержится жизненный выбор М. Казея, который надо определить обучающимся. Не отрицание подвига, как такового, а интеграция его в контекст трансляции традиционной ценности семьи составляет инновационность в реализации концепта исторической памяти.

Третьим примером наполненности содержания концепта исторической памяти традиционной ценностью семьи является подвиг 17-летнего Михаила Мороза, который учился в Оршанском педагогическом училище. Осенью 1977 г. при уборке картофеля в Дубровенском районе он вынес с поля и накрыл собой артиллерийский снаряд времен Великой Отечественной войны, который разорвался в его руках. Почти трое суток врачи боролись за жизнь Михаила. Все это время друзья, однокурсники дежурили под окнами госпиталя, готовые срочно помочь своей кровью, если понадобится. Когда Миша пришел в себя и увидел у кровати мать, то первое, что спросил, – как она себя чувствует, так как знал, что у матери больное сердце. Ни словом не выразил сожаления о том, что первым схватил и понес от комбайна тот снаряд. Пожаловался на боль в ноге, хотя ее уже не было – ампутировали. Тревожился, как бы это ранение не помешало его службе в армии. Родные и однокурсники надеялись, что Миша поправится. Но не сбылось... За мужество и самоотверженность, спасение жизни колхозников и учащихся Михаил Мороз был посмертно награжден боевым орденом Красной Звезды. В Житковичах в его честь установлен памятник. Его имя носит пионерская дружина в школе, где он учился. Обучающимся в рамках ситуационной задачи предлагается обосновать свое поведение в подобной ситуации, а в рамках трансля-

ции социального опыта белорусского народа ответить на вопрос матери Михаила Мороза: «Разве может война убивать таких юных через тридцать с лишним лет после ее окончания?». Отметим при этом, что по данным исследований белорусских социологов для белорусов одним из наиболее знаковых событий их прошлого является Победа советского народа в Великой Отечественной войне [1, с. 26].

Резюмируя содержание статьи, ответим на поставленный вопрос о том, что целесообразно для сохранения преемственности между историческим прошлым и настоящим при обучении истории Беларуси нового поколения молодежи. Смысловая наполненность концепта исторической памяти, реализуемого в социально-аксиологическом компоненте содержания школьного исторического образования, имеет полидисциплинарную основу. Традиционное использование героико-патриотических сюжетов родной истории интегрировано в контекст трансляции и усвоения учащейся молодежью системы традиционных ценностей. Реализация концепта исторической памяти в контекстном подходе с актуализацией жизненного опыта обучающихся при решении ситуационной задачи (как бы я поступил в подобной ситуации) способствует преодолению межпоколенческого разрыва с молодыми представителями нового культурно-исторического типа личности, живущего в информационном (цифровом) обществе и обществе потребления. Концепт исторической памяти рассматривается автором статьи в качестве методологической основы для изучения процесса трансформации структуры и содержания школьного исторического образования в Республике Беларусь. Данный концепт, заявленный в 2009 г. в дидактической концепции истории Беларуси, в логике эволюции научно-педагогического знания имеет своей перспективой в совокупности с концептом белорусской национальной государственности в условиях заявленной в 2019 г. государственной исторической политики переход к теоретико-понятийной наполненности национально-государственного компонента содержания школьного исторического образования.

1. Денисова, Н. Ф. Историческая память белорусов: социологический анализ / Н. Ф. Денисова, Н. М. Бровчук // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2018. – Т. 63, № 1. – С. 21–32.

2. Коваленя, А. А. Историческая политика в национально-государственном строительстве современной Беларуси / А. А. Коваленя, Арчаков В. Ю., Данилович В. В., Баньковский А. Л. // Гісторыя і грамадазнаўства. – 2019. – № 4. – С. 3–12; Коваленя, А. А. К вопросу об исторической политике / А. А. Коваленя, Арчаков В. Ю., Данилович В. В., Баньковский А. Л. // Беларуская думка. – 2019. – № 8. – С. 3–11.

3. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь // СБ Беларусь сегодня. Спецвыпуск. – 2019. – 21 марта. – С. I–V.

4. Концепция учебного предмета «Всемирная история. История Беларуси» // Гісторыя : праблемы выкладання. – 2009. – № 7. – С. 3–7.

5. Старичёнок, В. В. Нарратив Победы. Великая Отечественная война в исторической политике и общественном мнении Беларуси / В. В. Старичёнок // Беларуская думка. – 2020. – № 7. – С. 70–75.

IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT «HISTORICAL MEMORY» IN MODERN SCHOOL HISTORICAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF STATE HISTORICAL POLICY REPUBLIC OF BELARUS

Sergey Panov

National Institut of Higher Education, Minsk, Belarus, didmet@tut.by

In the article on the basis of multidisciplinary considered the semantic content of the concept of historical memory. Specific examples of filling this concept in the content of modern educational literature on the history of Belarus for secondary schools are given. The content of the concept, while maintaining its heroic-patriotic fullness, has an innovative presentation of the storyline of social behavior (deed) in the context of broadcasting the system of traditional values. The conclusion is made about the expediency of defining collective historical memory during the implementation of the state historical policy as one of the methodological grounds for studying the process of development of school history education and the evolution of its socio-axiological component.

Keywords: institutional concept, state historical policy, school history education, collective historical memory, history of Belarus